

нии услуг. Применение принципов добросовестности и разумности к данным видам обязательств во многих случаях дает возможность говорить о наличии оснований ответственности.

Таким образом, принципы справедливости, добросовестности и разумности можно рассматривать как руководящие идеи, заложенные в основу правового регулирования правоотношений с участием потребителей. В них принципы проявляют особенности как многомерные правовые явления. Исходя из сложившихся социально-экономических отношений надо признать, что соблюдение принципов является целью и правовым средством против недобросовестных предпринимателей, низкого правосознания и правовой культуры участников данных правоотношений. Принципы дают возможность восполнить пробел не только нормативного регулирования, но и отсутствие правовых знаний. Характер правоотношений с участием потребителя требует формального нарушения принципа равенства сторон и рассматриваемые принципы восполняют данную диспропорцию, приводя объем прав и обязанностей участников к необходимому справедливому знаменателю.

Использование принципов добросовестности, разумности и справедливости для оценки действий сторон, их внутренних отношений, действий, которые они приняли для уменьшения вреда или иной цели, вполне может дать ответ, насколько “данные” действия соответствовали общим принципам гражданского права, общепринятым нормам поведения. Их использование позволяет при определении размера компенсации учитывать социальные, психологические и иные факторы и давать правовую оценку более полно и обоснованно.

В правоприменительной практике использование принципов способствует более правильному оцениванию поведения и действия сторон и соответственно помогает более грамотно защищать права потребителя.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь, Мн., 1997.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. 2-е изд, с изм. и доп. Мн., 2001.
3. *Подгруша В.В.* На защите прав потребителя // Юстиция Беларуси. 2002. № 4.
4. *Витушко В.А.* Курс гражданского права: Общая часть: В 2 т.: Науч.-практ. пособие. Мн., 2001. Т. 1.
5. О защите прав потребителя: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 10.
6. *Брагинский М.И., Витрянский Б.В.* Договорное право: Общие положения. М., 1997.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 т. / Отв. ред. В.Ф. Чигирь. Мн., 2000. Т. 1.

Н.А. МАТУСЕВИЧ

ЗАЩИТА ИНВЕСТИЦИЙ ОТ НЕКОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ

Задачи, стоящие перед конкретной национальной экономикой, а также инвестиционный потенциал страны и активность иностранных инвесторов определяют совокупность методов и инструментарий государственного регулирования инвестиций, которые и составляют суть инвестиционной политики любого государства. Иными словами, особенности политического и экономического развития страны определяют приоритеты ее инвестиционной политики и отно-

Наталья Алексеевна МАТУСЕВИЧ, аспирантка Института государства и права НАН Беларуси.

шение к иностранному капиталу, в том числе, что находит отражение в законодательном регулировании инвестиционного процесса.

Инвестиционная и инновационная деятельности, их активизация определены Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2000–2005 гг. [1] и Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. как важнейшие приоритеты экономического развития республики [2]. В соответствии с этими документами в условиях структурной перестройки национальной экономики, требующей значительных капитальных вложений, при недостатке средств государственного бюджета, ограниченных возможностях банковской системы и других источников внутреннего инвестирования особое значение приобретает привлечение иностранных инвестиций. Преимущественное значение имеют такие наукоемкие и экспортоориентированные отрасли, как радио- и электронная промышленность, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, от развития которых, вероятнее всего, и будут зависеть долгосрочные перспективы роста белорусской экономики.

В связи с этим предстоит “...создать эффективную систему привлечения иностранных инвестиций. Предполагается завершить формирование нормативно-правовой базы в области налогового, валютного, таможенного регулирования инвестиций, обеспечить иностранным инвесторам стабильные, благоприятные условия для предпринимательской деятельности, пересмотреть действующие законодательно-нормативные акты, препятствующие развитию этого процесса, а также функции министерств и других органов государственного управления в области привлечения зарубежного капитала. Предусматривается развивать систему страхования некоммерческих рисков, улучшить информационное обеспечение иностранных инвесторов, развивать организационно-правовые формы привлечения иностранного капитала (транснациональные компании, международные лизинговые компании, международные консорциумы, концессии)” [2, 24–25].

Вместе с тем современные зарубежные исследования свидетельствуют о невысокой конкурентоспособности нашей республики на мировом инвестиционном рынке в связи с отсутствием достаточно благоприятного инвестиционного климата [3, 249–253, 257–260]. По мнению авторитетного английского издания “Евромани”, Республика Беларусь занимает 128-е место в мире по инвестиционной привлекательности и заметно уступает практически всем государствам восточно-европейского региона по политическим рискам и существующим экономическим условиям для ведения предпринимательской деятельности [4, 210–215].

Именно политические факторы имеют наибольший удельный вес (12 %) при определении рисков инвестирования в зарубежных странах, проводимых международными финансовыми и экономическими организациями, например, Бизнес Инвайронмент Риск Информэйшн [5, 22, 25].

Белорусский ученый В.В. Новик по этому вопросу отмечает: “Анализ некоторых составляющих мировой экономики выявляет на первый взгляд парадоксальную ситуацию, состоящую в том, что приток иностранных инвестиций практически не зависит от социального и экономического строя страны-реципиента. Приоритетно и в крупных объемах иностранные инвестиции идут в страны с устойчивыми и надежными политическими режимами, где отсутствуют (или находятся на допустимом уровне) коррупция и организованная преступность, а интегральная ответственность национальных экономических элит за выполнение обязательств является системой” [5, 67–68].

Именно поэтому большое значение для развития иностранной инвестиционной деятельности имеет установление гарантий от некоммерческих, так называемых политических рисков. Речь идет о *гарантии неприкосновенности иностранных инвестиций*, т. е. неподверженности принудительным мерам со стороны государства, предусматривающим переход права собственности на эти

инвестиции к государству без согласия иностранного инвестора. Такого рода принудительными мерами являются национализация, реквизиция и конфискация.

Важность и актуальность вопросов, связанных с некоммерческими (так называемыми политическими) инвестиционными рисками, подтверждается также наличием международного нормотворчества. Это, в первую очередь, принятие двух международных конвенций — Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (Вашингтонская конвенция) [6] и Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. (Сеульская конвенция) [7]. Следует отметить, что Республика Беларусь присоединилась к вышеуказанным конвенциям, однако не ратифицированные белорусским парламентом эти международные соглашения не вступили в силу.

Во многих международных договорах с участием Республики Беларусь используется термин “экспроприация”, включающий в себя все вышеописанные меры (национализация, реквизиция, конфискация) как обобщающая категория.

В соответствии с ч. 4 ст. 44 Конституции Республики Беларусь “принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда” [8, 13]. Указанные условия определяют законность применяемых государством мер по изъятию имущества собственников.

Разумеется, о компенсации речь может идти только при национализации и реквизиции, поскольку конфискация, являясь мерой ответственности за допущенное правонарушение, по определению не предполагает какой-либо компенсации.

Отметим, что современное международное право не запрещает государству национализировать, реквизировать или конфисковывать собственность иностранцев. Право государств на национализацию было подтверждено рядом международных документов, среди которых Декларация об установлении нового международного экономического порядка 1974 г., Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г. и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В них содержатся прямые рекомендации государствам — членам ООН воздерживаться от подобного рода действий, вместе с тем отмечается, что право любого государства на национализацию является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Конкретные условия, порядок и сроки проведения национализации определяются государством в соответствии с его национальным правом и с учетом конкретных обстоятельств. Вместе с тем проведение подобного рода меры по принудительному изъятию собственности должны отвечать определенным требованиям, необходимо:

1) чтобы такие меры принимались в интересах общества, а не самих “экспроприаторов”;

2) чтобы такие случаи имели исключительный характер и были предусмотрены законодательством страны-реципиента;

3) чтобы при этом соблюдался установленный законодательством порядок проведения таких мер, включая выплату равноценной компенсации без необоснованной задержки;

4) чтобы такие меры принимались на недискриминационной основе, т.е. не в отношении только инвесторов определенной национальности [9, 137–138; 10, 288–289; 11, 12].

Указанные принципы проведения принудительного изъятия собственности инвесторов закреплены в ч. 2 ст. 11 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (далее — ИК), согласно которой “инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы, к ним не могут быть применены меры, равные указанным по последствиям. Национализация или реквизиция возможны лишь со своевременной и полной компенсацией стоимости национализированного или реквизированного имущества и других убытков, причиняе-

мых национализацией или реквизицией. Порядок и условия национализации или реквизиции, а также выплаты компенсации стоимости национализированного или реквизированного имущества и других убытков, причиняемых национализацией или реквизицией, устанавливаются настоящим Кодексом и законами Республики Беларусь” [12, 10].

К сожалению, ИК не содержит указаний по поводу порядка совершения названных действий. Впрочем, и Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК), учитывая применимость его положений к иностранной собственности, не вносит ясность в рассматриваемый вопрос, а специальный закон о проведении национализации, о котором будет сказано ниже, до сегодняшнего дня так и не принят.

Посвященная национализации ст. 245 ГК устанавливает общие требования для всех случаев ее проведения:

только на основании специального закона, принятого в соответствии с Конституцией;

со своевременной и полной компенсацией стоимости национализированного имущества и других убытков, причиненных изъятием [13, 131].

Логично предположить, что таким образом законодатель устанавливает принцип полноты гражданско-правовой ответственности, поскольку убытки, исчисляемые по правилам ст. 14 ГК, включают в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Эта ответственность может быть ограничена либо законодательством, либо соответствующим законодательству договором [13, 16].

Однако вопрос возмещения упущенной выгоды при национализации нам представляется достаточно серьезным и неоднозначным. Дело в том, что, например, при национализации нефтяных и других месторождений полезных ископаемых стоимость имущества, используемого инвестором для разработки этих месторождений, несравнима с теми доходами, которых он лишается при национализации его имущества. В данном случае сумма компенсации может покрыть весь эвентуальный доход государства от этого. Поэтому, видимо, следует каким-то образом ограничить возможность ее взыскания, в противном случае она станет и вовсе невозможной.

Касательно реквизиции ст. 243 ГК устанавливает следующие условия, при которых возможно ее проведение:

возникновение критической ситуации, такой как стихийное бедствие, авария, эпидемия и т.д., обусловившей необходимость проведения реквизиции в общественных интересах;

решение государственных органов, принятое в порядке и на условиях, установленных законом;

выплата собственнику стоимости изъятого имущества [13, 130–131].

Отметим, что в отличие от национализации возмещение убытков при проведении реквизиции не предусмотрено.

Говоря о юридической точности формулировок, обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Как мы уже говорили, ч.2 ст.11 ИК предполагает при проведении национализации или реквизиции компенсацию стоимости “национализированного или реквизированного имущества *и других убытков, причиняемых национализацией или реквизицией*” (курсив наш. — Н.М.). Буквальное толкование приведенной нормы, на наш взгляд, означает выплату при реквизиции как стоимости реквизируемого имущества, так и убытков, причиняемых изъятием, в то время как ГК, по нашему мнению, однозначно устанавливает возмещение лишь стоимости изъятого имущества.

Неоднозначность описанной ситуации может иметь негативные последствия и для инвестора, и для государства, осуществляющего подобного рода действия, поскольку убытки, причиняемые изъятием, как мы уже отмечали, могут составлять значительную денежную сумму.

Для определения размера и порядка выплаты компенсации при национализации или реквизиции, белорусский законодатель использовал традиционное

правило о том, что компенсация должна быть своевременной и полной. В настоящее время в международной практике в основном используется такая формулировка размера компенсации: “адекватная, быстрая и эффективная”, известная как “формула Хэлла”. Подобная формулировка размера компенсации выражена во многих национальных законодательствах и международных двусторонних соглашениях о поощрении и защите инвестиций. В качестве примера можно привести Договор между Республикой Беларусь и ФРГ о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, где предусматривается, что в случае принудительной конфискации, национализации либо проведения иных мер, аналогичных по последствиям указанным, инвестору выплачивается компенсация. Она должна соответствовать стоимости конфискованных инвестиций, быть выплачена немедленно, быть свободно трансформируемой и свободно использоваться.

Определяя размер компенсации, законодатель установил, что она должна быть равна реальной стоимости принудительно отчужденного имущества на момент, непосредственно предшествовавший национализации или реквизиции либо их публичному объявлению, в зависимости от того, что из них имело место ранее, а также включать процент, установленный для иностранного инвестора на Лондонском межбанковском рынке (LIBOR), исчисленный за период с даты фактической национализации или реквизиции либо их публичного объявления до даты фактической выплаты компенсации.

Указанные принципы определения размера и порядка выплаты компенсации, на наш взгляд, недостаточно конкретны.

Во-первых, ст. 12 ИК предусматривает национализацию или реквизицию принудительно отчужденного имущества по “реальной стоимости”, но не раскрывает значения этого термина. Поэтому размер компенсации будет зависеть от того, что вкладывается в содержание данного понятия. Например, под реальной стоимостью можно понимать как балансовую стоимость имущества с учетом износа, так и рыночную стоимость на момент проведения оценки.

В международной практике при определении размера компенсации экспроприированных активов в основном используется термин “рыночная стоимость” и выработаны различные способы ее определения. Так, например, в Руководстве по режиму прямых иностранных инвестиций, составленном Всемирным банком, под “справедливой рыночной стоимостью” понимается цена, “которую покупатель обычно желает уплатить продавцу, принимая во внимание характер инвестиций, обстоятельства, при которых они будут функционировать в будущем, и их специальные характеристики, включая период существования, долю материальных активов в общем объеме инвестиций и другие имеющие отношение к делу факторы в зависимости от специфических обстоятельств каждого дела” [14, 1382].

В зависимости от объекта вложения инвестиций Всемирный банк рекомендует использовать следующие способы определения рыночной стоимости:

1) “очищенная стоимость” (discounted cash flow value) — для “работающего предприятия” (going concern), т.е. для определения рыночной стоимости функционирующего достаточно долгое время и приносящего прибыль предприятия;

2) “ликвидационная стоимость” (liquidation value) — для определения стоимости убыточного предприятия;

3) “равноценная стоимость” (replacement value) — для всех других активов. И только для тех, к которым последний метод не применим, — балансовая стоимость (book value) [14, 1383].

Вышеуказанные трактовки рыночной стоимости и конкретные методы ее определения, на наш взгляд, могут быть использованы в практической работе при оценке национализируемых объектов иностранных инвестиций в Республике Беларусь, если, конечно, государству все же придется прибегнуть к такой крайней мере.

В связи с этим нам представляется целесообразным использовать термин “рыночная стоимость”.

Во-вторых, учитывая тот факт, что начало течения срока для выплаты компенсации и его окончание имеют для иностранного инвестора большое значение, нам непонятно, что имел в виду законодатель под “публичным объявлением”? Мы считаем, что поскольку реквизиция и национализация производятся по основаниям, предусмотренным законом, а также согласно постановлению суда (ст. 236 ГК), т.е. по решению государственных органов, то и сумма компенсации должна рассчитываться с момента принятия (или вынесения) решения о совершении указанных действий.

Кроме того, законодатель не установил конкретного срока, в течение которого должна быть выплачена компенсация, ограничившись лишь указанием на то, что она должна быть выплачена своевременно. Не определен также орган, компетентный производить такого рода оценку.

Таким образом, ИК, к сожалению, не вносит ясность в порядок определения размера и выплаты компенсации, что, на наш взгляд, ставит под сомнение эффективность гарантии неприкосновенности инвестиций.

С учетом высказанных нами замечаний и предложений целесообразно, на наш взгляд, изложить ч. 1 ст. 12 ИК в следующей редакции: “Компенсация стоимости национализированного или реквизируемого имущества должна быть равной рыночной стоимости этого имущества *на дату принятия решения о проведении национализации или реквизиции*. Кроме того, компенсация должна включать процент, исчисленный согласно курсу соответствующей валюты, а именно, установленный Национальным банком Республики Беларусь — для национального инвестора и на Лондонском межбанковском рынке (LIBOR) — для иностранного инвестора, за период с даты принятия решения о проведении национализации или реквизиции до даты фактической выплаты компенсации”. Кроме того, предлагаем дополнить ст. 12 ИК пунктом следующего содержания: “*Оценка стоимости национализированного или реквизируемого имущества определяется в порядке, установленном правительством Республики Беларусь*”.

Представляется, что реализация указанных предложений будет способствовать совершенствованию инвестиционного законодательства и позволит повысить гарантии защищенности иностранных инвестиций в стране.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 авг. 2001 г., № 427 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2001. № 75, 1/2901.
2. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. / Сост. М.И. Плотницкий. Мн., 2002.
3. World Investment Report 2003. FDI Policies for Development: National and International Perspectives. United Nations. N. Y. and Geneva, 2003.
4. Reality check for rosy view of convergence // EUROMONEY. 2002. Vol. 33. № 401.
5. Новик В.В. Государственное регулирование иностранных инвестиций в условиях переходной экономики в Республике Беларусь. Мн., 2000.
6. Неофициальный перевод Вашингтонской конвенции на русский язык // Междунар. частное право: Сб. норматив. док. М., 1994.
7. International Legal Materials. Washington. 1985, Vol. XXIX.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Мн., 2004.
9. Гаврилов В.В. Международное частное право. М., 2000.
10. Международное частное право: Учеб. / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2002.
11. Bognat M. Expropriation in private international law. Lund. 1974.
12. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. Мн., 2005.
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн., 1999.
14. Guidelines on Treatment of foreign direct investment, para. IV (5) // International Legal Materials. Washington. 1992. Vol. XXXI. № 6.